

Не раздумывая, Юй Ечжоу бросился вперед.

Ян Линь и Сюй Юю ничего не оставалось, как последовать за ним.

Гу Чжань увидел их издалека, остановился и больше не шёл вперёд.

— Ты все еще жив!

Юй Ечжоу казался особенно взволнованным.

Это резко контрастировало с холодным выражением лица Гу Чжаня.

Ян Линь тоже посмотрела на него, но с более сдержанным выражением лица.

Гу Чжань слегка кивнул.

— Я в порядке.

Юй Ечжоу открыл рот, чтобы спросить, куда он ходил в последний раз, почему так надолго исчез и почему вернулся.

Но если подумать, то прыжок Гу Чжаня вниз говорил о том, что у него была козырь в рукаве, о котором Юй Ечжоу не знал.

Их нынешние отношения были недостаточно крепкими, чтобы они могли спросить друг друга о своих скрытых картах.

Поэтому он сдержал свои вопросы и сказал:

— Хорошо, что ты вернулся... Пойдем обратно.

Они вместе вернулись в улей.

Так совпало, что все они жили в одном улье.

Оказавшись внутри здания, они разбежались.

Первое, что Гу Чжань сделал по возвращении домой, это отдохнул; он лёг в постель и крепко заснул. Когда он проснулся, на улице всё ещё было светло, но при ближайшем рассмотрении

оказалось, что прошло больше суток.

Часы со звёздным циферблатом спокойно лежали у него на запястье. Гу Чжань нежно погладил гладкий циферблат, впервые почувствовав, что не может разглядеть этот предмет, который он принёс из инстанса.

Это казалось довольно мощным.

Казалось, он хранил свои собственные секреты.

Он не мог не вспомнить тот момент, когда в конце встретился взглядом с чёрной кошкой и увидел эти огромные звериные глаза....

Это всегда вызывало у него знакомое чувство.

Кто смотрел на него глазами этих боссов?

Гу Чжань на мгновение задумался, а затем вошёл в корпус часов со звёздным циферблатом.

За столь долгое время Сунь Цзинцю хорошо привела в порядок внутреннее пространство: пустое место на детской площадке было расчищено и засажено овощами, сорняки вдоль дорожек были выполоты, а старые стены отремонтированы.

Это место, которое поначалу казалось заброшенным и жутким, наконец-то ожило.

Казалось, она почувствовала его, подойдя к нему, как только он приземлился.

Позади нее стояла Сяо Линь, которая запускала воздушного змея.

Однако воздушный змей, похоже, был самодельным и не летал, как бы она ни старалась. Увлечённая воздушным змеем, Сяо Линь не заметила возвышенности и случайно споткнулась, упав лицом в грязь.

Увидев это, Сунь Цзинцю смутилась и поспешила помочь Сяо Линь, тихо сказав Гу Чжаню:

— Прости, прости. Этот ребёнок просто слишком любит играть.

Гу Чжань ответил:

— Всё в порядке, это твоё место.

Он лишь изредка заходил, чтобы проверить, и не хотел, чтобы Сунь Цзинцю и остальные чувствовали себя «как в чужом доме».

Он вышел на площадь; скульптура стояла на прежнем месте: директор больницы с рыбьим хвостом в фонтане, с холодным и безразличным лицом, словно величественная статуя.

Но черный кот...

Гу Чжань повернулся, чтобы спросить Сунь Цзинцю, куда делась чёрная кошка, и она поспешно ответила:

— О, у этой кошки плохой характер. Наш шум мешал ей спать, поэтому она ушла в корпус для пациентов.

В этой больнице было много зданий, и Сунь Цзинцю и Сяо Линь выбрали для жизни небольшое местечко.

В больничном корпусе было очень пусто, и они обычно туда не заходили.

Очевидно, что период заключения был для них прошлым, которое они не хотели вспоминать.

Здание для пациентов было местом, которого они по возможности избегали. Гу Чжань в одиночестве направился туда.

Когда он покинул место, где жили Сунь Цзинцю и Сяо Линь, там стало слишком пусто.

Ему казалось, что он слышит эхо своих шагов ещё до того, как вошёл.

Если посмотреть вверх, небо тоже кажется ненастоящим, как стеклянный купол, парящий над головой.

Вскоре он добрался до входа в здание для пациентов. В коридоре никого не было, и сквозь окна проникал тусклый свет.

Гу Чжань не вошёл, а позвал из-за двери:

— Мяу?

Через некоторое время из глубины коридора донеслось приглушённое «мяу».

Он немного подождал у двери, и вскоре из одной из комнат вышел чёрный кот.

Он на мгновение уставился на Гу Чжана своими жёлтыми глазами, снова мяукнул и подошел к нему кошачьей походкой.

— Мяу-

Вскоре он уже был у ног Гу Чжана, кружась вокруг него и время от времени тыкаясь лбом в его лодыжку, словно проявляя привязанность.

Гу Чжань некоторое время наблюдал за ним; он действительно был похож на кошку.

Когда он встретился взглядом с кошкой, то не почувствовал ничего знакомого.

Казалось, что для того, чтобы найти «эти глаза», ему придётся вернуться в инстанс.

Гу Чжань хорошенько отдохнул дома в течение двух дней. Через два дня он получил сообщение от Юй Ечжоу, в котором говорилось, что они идут в бар на совещание.

Совещание по подведению итогов.

Эти несколько слов ворвались в сознание Гу Чжана, как демоны, и у него заболели глаза.

Он немного сожалел о том, что познакомился с Юй Ечжоу и этой группой людей.

Но, в конце концов, он все равно пошел.

В баре он рассказал о том, что с ним произошло в черной дыре.

— На чёрном коте много меток, и все они отталкиваются друг от друга. До нашего прихода на фабрике уже побывало много людей, чьи метки были в беспорядке. Моё появление только ускорило процесс и частоту отказов. Чёрный кот не мог контролировать эти метки, и все они разлетелись.

Гу Чжань сказал это, опустив подробности о глазах и роли часов.

Часы могли временно блокировать способности чёрной кошки, делая эти метки ещё более неконтролируемыми.

Юй Ечжоу сказал:

— По твоим словам, после того, как ты ушёл, это было похоже на катализатор, ускоривший процесс разрушения.

— Да, — кивнул Гу Чжань.

Юй Ечжоу встал перед доской, немного помолчал, а затем сказал:

— Этот инстанс меня удивил. Я думал, что у каждого инстанса есть свой способ его завершить, но то, как мы завершили этот... отличается от других.

- Верно, нам просто нужно удалить ярлыки, которые нам не принадлежат, — сказала Ян Линь.  
— Но кажется, мы ещё и взорвали инстанс.

В этот момент она почувствовала себя немного виноватой.

Во время своего перерыва в эти несколько дней она следила за прямыми трансляциями, желая посмотреть, как другие проходят игру.

Однако после нескольких дней поисков она не смогла найти прямую трансляцию игры «Счастливого город».

Казалось, что игра закрылась с тех пор, как они ушли.

В этот момент все в комнате замолчали и посмотрели друг на друга. Через некоторое время Юй Ечжоу спросил:

— Вы думали о том, откуда берутся эти инстансы?

Никто не произнес ни слова.

Юй Ечжоу продолжил:

— Эта система утверждает, что добровольно исполняет наши желания, но на самом деле, как только мы приходим, мы не можем уйти. Это похоже на... на какую-то организацию, которая, знаете ли, имеет полупринудительный характер.

— Но в чём его предназначение? Откуда берётся энергия для исполнения наших желаний? Мы не можем этого знать...

— Может быть... — наконец заключил Юй Ечжоу, — настоящий способ исполнить желания не в торговом центре, а в правде, скрывающейся за этими инстансами. Честно говоря, я здесь уже

так давно и не видел, чтобы кто-то действительно выходил из игры.

Возможно, они действительно не могли сбежать.

В глубине души все разделяли это смутное общее понимание.

Но этот вывод был слишком обескураживающим, чтобы приводить его в пример.

После того, как Юй Ечжоу заговорил, в комнате воцарилась тишина. Он знал, что не может позволить всем впасть в такое отчаяние. Через мгновение он сказал:

— Это всего лишь моё предположение; возможно, за ним стоят и другие истины.

Ян Линь сказала:

— Но не только в этом инстансе, но и в других есть второй способ их очистить, это просто...

В середине фразы она горько усмехнулась.

— Если второй способ очистить инстанс — взорвать его, то если будет взорвано слишком много инстансов, нацелится ли система на игроков?

— Хм...— Юй Ечжоу почувствовала, что в этом есть смысл.

Его лицо стало серьёзным, он на мгновение задумался и сказал:

— Хотя такое поведение заманчиво, мы не должны опробовать его бездумно.

Быть мишенью системы.

Это было явно не очень хорошо,

Ян Линь усмехнулась и сказала:

— Тебе не следует нам это рассказывать.

Сказав это, она повернулась к Гу Чжаню, который с тех пор, как вошёл в комнату, был рассеян и теперь безучастно смотрел в окно, казалось, совсем не слушая Юй Ечжоу.

Юй Ечжоу: "..."

Что ж, было очевидно, что Гу Чжань с наибольшей вероятностью нарушит правила.

Он крикнул Гу Чжаню:

— Ты это слышал?

— А? — Гу Чжань поднял взгляд, в его глазах мелькнуло замешательство.

Он был действительно отключен и не слышал ни слова!

Юй Ечжоу открыл рот, чтобы повторить сказанное, но потом понял, что Гу Чжань не из тех, кто прислушивается к советам. Он беспомощно улыбнулся и сказал:

— Забудь об этом, это не твоё дело. Делай, что хочешь.

Гу Чжань моргнул.

На этом совещание по подведению итогов закончилось, и дальше были планы на будущее.

— У тебя есть какие-нибудь планы на будущее?

Ян Линь откинулась на спинку стула.

— После того, как я едва выбралась из последнего инстанса, какие могут быть ещё планы? Конечно, мне нужно немного отдохнуть. В этом месяце я не буду заходить в инстанс.

Юй Ечжоу посмотрел на Суй Юя:

— А ты?

Суй Юй сказал:

— Я планирую найти несколько простых заданий, чтобы заработать очки

Юй Ечжоу ответил:

— Я так же, как Ян Линь; мне тоже нужно немного отдохнуть.

Сказав это, его взгляд, естественно, упал на Гу Чжання.

Гу Чжань на мгновение замолчал и спросил:

— Мне нужно отвечать?

Юй Ежжоу: "..."

Он чуть не взорвался от гнева, но сдержался и терпеливо сказал:

— Да, расскажи нам.

— Я планирую найти инстанс ранга s или выше и отправлюсь туда завтра.

- Хм? - На лице Юй Ечжоу отразилось неопишное восхищение, когда он долго смотрел на Гу Чжання, а затем наконец похлопал его по плечу: — Я уважаю тебя за то, что ты мужчина; возвращайся живым.

— Наверно, — ответил Гу Чжань.

Отдых Гу Чжання был недолгим.

Ему срочно нужно было разобраться в том, что творилось у него в душе; он хотел увидеть, кто скрывается за этими глазами.

На следующий день он прибыл ко входу в инстанс.

[Добро пожаловать в инстанс SSS-ранга «Особняк Чёрного Ворона». В этом инстансе вы будете играть роль владельца виллы.]

[Особняк Чёрного Ворона расположен глубоко в горах и лесах, это давно заброшенное одинокое здание. Десять лет назад здесь был хозяин. К сожалению, десять лет спустя двор зарос зеленью, а замок на железных воротах заржавел.]

[Сегодня вечером вы откроете этот давно запечатанный особняк, который был закрыт в течение десяти лет, чтобы поприветствовать нескольких гостей, прибывших издалека.]

<http://bllate.org/book/14579/1292536>